

Как травмировать психику лунтао

Лао Чжу

- Мне обещают рассказать что-то интересное о твоих делах с Гонконгом, - Ху отвернулся от окна и внимательно посмотрел на Гунмао. - Как думаешь, о чем речь?

Если бы пекинский лунтао хоть ненадолго усомнился в преданности фу шан шу, он не затеял бы этот разговор до встречи с японцами, пообещавшими ему любопытную информацию. У Кота в Гонконге был родной отец, но никаких нежных сыновьих чувств он к нему не испытывал, да и родитель отвечал ему взаимностью. Эти двое пару раз могли уже друг друга убить, и не убили лишь по воле Провидения, но никак не из-за родственных чувств.

Ху хотел бы, чтобы Кот получил возможность услышать этот разговор. Если в этой якобы ценной информации было что-то правдивое, Гунмао сможет понять, кто и через кого пытается его подставить. А лунтао был достаточно разумным человеком, чтобы не воевать со своим заместителем, когда кругом и так видимо-невидимо тех, кому не выгодна сильная пекинская семья.

Мао Чун

Гунмао стряхнул пепел, затем откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. Услышав вопрос большого брата, он удивленно поднял бровь, недоверчиво присмотрелся к лунтао, затем фыркнул.

- О моих делах с Гонконгом? - переспросил он. - А у меня с ними есть дела? - Гунмао искренне удивился.

Вообще, переговорами занимались лунтао и Чжэнь, его дело было воевать. С Гонконгом они давно не воевали, стало быть Кот давно с ними не общался. О Чуне Сяоли он слышал разве что сплетни, и те все от четырехста тридцать второй.

- Давай они расскажут тебе, а ты расскажешь мне, и тогда мы будем вместе знать, что у меня за дела с Гонконгом, - предложил фу шан шу.

Сложнее всего доказывать, что ты - не верблюд, и чем абсурднее обвинения, тем меньше возможностей адекватно на них отреагировать. При этом лунтао точно знал не только где и когда находился фу шан шу в последнее время, но и сколько он при этом выпил, с кем поссорился, и как сильно болел следующим утром. К слову, такая слежка была вызвана не недоверием старшего брата, а фанатичной борьбой за трезвость среди руководства триады (так как из всего руководства откровенно спивался лишь фу шан шу, с ним за трезвость и боролись).

Лао Чжу

Лунтао усмехнулся. Кот даже не оправдывался, он искренне не понимал, о чем шла речь. Это офицер Ким мог верить Гунмао, когда тот врал, играл и выкручивался, Ху знал своего зама как облупленного, потому любое лукавство определял буквально по скорости реакции зрачка на свет.

- Расскажу, если будешь себя хорошо вести. Лучше бы ты сам послушал, но не в шкафу же тебя прятать, - сказал Ху.

Он вернулся за стол и сел напротив фу шан шу. Удалось договориться о том, что встреча пройдет у него дома, но в кабинете и гостиной не было камер видеонаблюдения и устройств звукозаписи, потому что так было безопаснее.

Тигр уже велел Чжэни узнать об этих шустрых японцах как можно больше. Его интуиция подсказывала, что где-то там, за сложным переплетением подставных лиц, зеленой молодежи и других случайных персонажей маячит все тот же человек - Асака. Лунтао не знал об этом японце практически ничего, только все неприятности, случавшиеся в криминальном мире в последнее время, так или иначе тянулись именно к этому человеку. При этом информации о нем не было даже у кланов якудза, с которыми так или иначе удавалось сотрудничать.

Мао Чун

Гунмао крепко задумался. С одной стороны, ему было страсть как любопытно услышать разговор о том, чем он якобы занимается с Гонконгом. С другой, ему казалось глупым прятаться где-то в кабинете, потому что в его возрасте и статусе сидеть в шкафу или стоять за шторой будет все же не очень солидно. Особенно если найдут.

- Не надо в шкафу, - Кот затушил сигарету. - Есть у меня одна идея...

Лунтао ничего не знал о его магических способностях. Он знал о том, что магия возможна, что тот же паяц умеет творить очень любопытные фокусы, а мэймэй способна спалить отряд жибеней магией огня. Но Кот сомневался, так ли непрошибаемо прочна психика большого босса, чтобы он спокойно воспринял новость о превращениях.

- Я, конечно, не паяц, но кое-какие фокусы знаю, - с сомнением произнес фу шан шу.
- Если я тебе, чисто теоретически, скажу, что я могу превратиться в кота, что ты на это скажешь?

Может быть, лунтао нужно было рассказать об этом раньше, только Гунмао пока с трудом представлял, как следует признаваться в таких вещах. Сейчас он замолчал и стал дожидаться реакции большого босса, которая вряд ли будет серьезной.

Лао Чжу

Лунтао с интересом прислушался к фу шан шу, стоило тому заговорить об идеях, но затем раздосадовано нахмурился, когда услышал очередную бредовую мысль от, как ни странно, трезвого Гунмао.

- Что тебе пора завязывать с чарасом и алкоголем, - чуть раздраженно ответил Тигр.
- Ты вообще не сечешь, когда нужно быть серьезным?

Иногда фу шан шу доводил Тигра до зубовного скрежета, потому что казалось, что он вообще не умеет думать головой. Неделю, месяц, год ведет себя почти как

взрослый психически здоровый человек, а потом случается некое внезапно, из-за которого иллюзия здравомыслия рассыпается в прах, вот как сейчас.

- У тебя есть какие-нибудь адекватные идеи? - на всякий случай поинтересовался Ху.

Можно было просто созвониться по телефону, чтобы Гунмао послушал разговор из любой части дома, но был риск, что эту уловку заметят. Ху не хотел открыто спорить с японцами, в этой игре нужно было сделать вид, что информация принята к сведению, а Коту о визите ничего не известно.

Мао Чун

Кот затушил сигарету и встал из-за стола. Реакция лунтао была ожидаема, при этом рассказывать о магической способности стало ещё труднее.

- Старший брат, я серьезно, - сказал Гунмао, пристально посмотрев на Тигра. - На слово не поверишь, просто смотри.

Он отошел ближе к двери и на пару мгновений задумался, предвкушая реакцию большого босса. По спине пробежала дрожь, уже почти не вызывавшая боли, и вскоре на месте пекинского фу шан шу оказался огромный косматый кот. Он недовольно отряхнулся, повел ухом, затем разбежался и запрыгнул на стол, нагло посмотрев на лунтао.

Сейчас можно было ждать чего угодно, вплоть до жестокой расправы. Ху был человеком, многое повидавшим в своей жизни. Он не боялся крови, трупов, полиции, смертной казни, войн между группировками и, возможно, конца света. Но Гунмао мог поспорить на что угодно, что никогда прежде Тигр не слышал о том, что люди могут превращаться в животных. Не каждый день тебе выпадает шанс проверить на прочность психику Чжу Лао.

Лао Чжу

Лунтао хотел было ответить, но по взгляду Гунмао понял, что тот не шутит. Кот никогда особо не увлекался наркотиками, он предпочитал напиваться до потери пульса, а белая горячка выглядит иначе. Ху посмотрел на своего зама так, как психиатры наблюдают за опасными больными, но то, что произошло дальше, на какое-то время лишило босса пекинской мафии дара речи: Гунмао реально превратился в кота.

Когда этот кот запрыгнул на стол, Ху резко встал, едва не опрокинув тяжелый кожаный стул. Когда отвечаешь за себя, своих людей, кучу незаконных операций и пару сотен менее важных вещей в придачу, меньше всего хочешь внезапно сойти с ума. Лунтао перевел дыхание, уговаривая себя, что так тоже бывает.

- Теперь верю, - выдохнул Ху. - Только, ради Неба, превратись обратно.

Он закурил, продолжая рассматривать кота. Это, вроде, какая-то порода: здоровенный, косматый, с кисточками на ушах и наглой рысьей мордой. Лучше маскировки не придумать, потому что в кабинете такое животное будет смотреться

довольно уместно. Только кот выглядел довольно всклокоченным, шерсть торчала во все стороны, а общий экстерьер был таким, как будто этот зверь облазал все окрестные помойки, после чего осчастливил пару десятков окрестных кошек, а теперь явился отдыхать. Вот вам и Кыся. Кстати, может этот облик является для Гунмао истинным, а человеческий - это так, прикрытие? Ху как-то читал русскую книжку о собаке, из которой попытались сделать человека. Очень похоже.

Мао Чун

Кот что-то тихо курлыкнул под нос и тяжело спрыгнул со стола, опровергая мифы о том, что все кошки легкие и грациозные. Гунмао решил, что на сегодня достаточно испытаний для нервов большого босса, поэтому послушался его приказа и превратился обратно. На том моменте, когда благодарный зритель должен был аплодировать, фу шан шу как ни в чем не бывало поправил рубашку и пиджак, стряхнул какую-то шерстинку с черных брюк, и лишь после этого снова сел за стол.

- Прости, что не рассказал раньше, - это было правильнее, чем извиняться за то, что напугал. Уберут ещё как опасного свидетеля слабости лунтао, никаких жибеней не понадобится. - Я могу несколько часов провести в таком виде. Буду все слышать и понимать. При этом никто, кроме тебя и мой жены, не видел, что я могу превращаться.

Ещё были Сантана, Чжоу, Ян и пара человек из Линь Ян Шо, кто мог догадываться насчет звериного облика, но при них Гунмао ни разу не появлялся в кошачьей шкуре, потому под определение <не видел> они вполне подходили.

Превращения позволяли Коту появляться в Ванцзы, не выдавая своего присутствия, и присматривать за бойцами. Поначалу это было любопытно, потом стало лень, и в клубе поди забыли о том, что у них там было практически домашнее животное.

Лао Чжу

Лунтао положил сигарету на край пепельницы и потер виски. Разболелась голова, и все ещё было трудно поверить, что увиденное - это реальность, а не сон. Чем дольше живешь, тем сложнее поверить в реальность невероятного, потому что любое несоответствие в привычной и твердой картине мира становится подобным трещине в фундаменте замка, казавшегося неприступным. Только вот не при Гунмао думать о собственной бардаке в голове. Ху кивнул на слова фу шан шу.

Мейн кун. Так, кажется, называлась эта порода. Чжэнь рассказывала пару месяцев назад Лунтао чуть нахмурился, вспомнив, о чем шла речь в том рассказе. Будто бы в Ванцзы начал захаживать огромный кот, вроде как ничейный, когда один котенок такого зверя стоит две-три зарплаты обычного клерка. Кот тусовался со всей братвой, ел с рук, и вообще вел себя по-хозяйски. И сейчас Ху был уверен, о каком именно мейн куне шла речь.

- Так это ты в Ванцзы еду у братвы со столов таскал? - спросил лунтао, нервно усмехнувшись. - Ладно, в таком виде можешь слушать разговор с японцами. Но будешь хулиганить - запрю в шкафу. Можешь идти, встреча сегодня в девять вечера.

Чуть пошатнувшееся самообладание вернулось к крестному отцу пекинской мафии

почти сразу, как Гунмао вернулся в более привычный вид. Теперь Ху уже думал о том, какую практическую пользу можно извлечь из этой способности фу шан шу, и уже сейчас идей было очень много.

Мао Чун

- Виновен, - кивнул Гунмао на вопрос о Ванцзы, скорчив наигранно-раскаявшийся вид.

Узнав о способности, Ху наверняка придумает массу экзотических заданий. Это было одной из главных причин, почему Кот не рассказывал о превращениях раньше. Психическое здоровье большого босса занимало почетное второе место в списке мотивов.

В отличие от Сантаны, фу шан шу предпочел бы не афишировать свои способности даже перед самыми преданными братьями. Чем меньше будет разговоров, тем больше пользы от звериного облика. Сейчас он был уверен, что жибени, которые явятся на встречу, не заподозрят, что во время разговора в комнате будут лишние уши, и именно это делало план беспроблемным.

- До вечера, старший брат, - Гунмао встал из-за стола и вежливо поклонился. - Ты только предупреди их, чтобы руки не распускали, тогда хулиганить не буду, - напоследок пообещал он Тигру.

Фу шан шу не любил, когда его в зверином облике пытались тискать или брать на руки. Почти все он мог простить Цирилле, от остальных терпел только вежливое почесывание за ухом, без излишних фамиллярностей. Если же кто-то пытался потрогать его за хвост или подергать за усы, Гунмао доходчиво объяснял, что так делать не нужно, благо зубами и когтями его судьба не обделила, потому аргументов обычно хватало, чтобы любители кошек не возобновляли попыток приставать.
